

Облегчение ворвалось в сердца как мужчины, так и женщины, но оно сразу же исчезло. Мало того, что автомобиль не показывал никаких признаков замедления, он фактически набирал скорость. Яростные вибрации пронизывали пару от подошв их ног до верхушек их голов, а через оконное стекло рычащие отголоски ветра цеплялись за их барабанные перепонки.

Все еще держась за ремешок для рук, Розария сердито сказала: «Эй! Если мы продолжим двигаться вперед с такой скоростью, разве мы не догоним этих ваших кровожадных друзей?»

«Мы могли бы, я полагаю. Так что, если мы это сделаем? Ты думаешь о том, чтобы свести с ними счеты?» — усмехнулся бородатый мужчина в ответ на нее.

— Да. Я высушу каждую из них насухо», — ответила Розария, обнажив зубы.

Улыбка Куинна исчезла.

Каждый сантиметр молодой женщины был окрашен воздухом ярости. Указывая пальцем на Куинна, Розария заявила: «Просто запомните это: вы будете последним, кто получит это!»

— Ты не говоришь! Куинн ответил, с неприятным выражением лица. «В этом случае нет необходимости ждать, пока мы догоним их. Поселитесь со мной здесь и сейчас!»

«О, это звучит весело. Ты думаешь, что сможешь справиться со мной без твоих грязных маленьких рук?»

Они не шутили, и это не было действием. Убийственное намерение исходило от каждого сантиметра Куинна, и глаза Розарии издавали красный блеск, когда она стояла с пальцами, свернутыми, как когти, перед грудью. Последовавшая за этим борьба была бы реальной сделкой, и она была бы насмерть. Но его упредил мучительный крик тормозов. На этот раз они не были скреплены за него. Оба они полетели вперед, врезавшись в разделитель между ними и передним сиденьем.

«Какого черта? Ты езишь как дерьмо!»

«Да! Ты пытаешься убить нас?» — огрызнулись они, их смертельная битва теперь забыта.

Но то, что Охотник сказал гораздо более низким и спокойным тоном, заставило их замолчать: «Это неправильный путь».

Каким-то образом сумев бороться с чувством, что над ним издеваются, Куинн повернулся к разделителю и закричал: «Ты уверен, что ты действительно D?»

Мастерство, с которым были отправлены его коллеги, дало ему ответ на этот вопрос. Более того, Куинну нужно было только рассмотреть свои собственные две руки.

«Оставайтесь там», — услышали они слова Д.

«Эй, открой дверь!» Куинн приказал Розарии, которая потирала плечо.

Взглянув на него, молодая женщина ответила: «Что дает тебе право приказывать мне, как королю? Почему бы тебе не открыть его самому?»

«Потому что я не могу двигать руками».

«Серьезно? В таком случае я передвину их за тебя!»

"Гааааа!" — воскликнул Куинн, наклонившись назад от боли. Удар Розарии соединился с его правым локтем. В узких пределах транспортного средства он никак не мог избежать этого.

Холодно глядя на мужчину, корчившегося от боли, Розария плюнула: «Ты теперь это понимаешь? В этом мире выживают сильные. И я дам вкус того же вашим друзьям в ближайшее время. Точно так же, как они поступили с жителями деревни».

И тогда она открыла дверь. Первое, что бросилось ей в глаза, это светящаяся луна. Диск был почти полон, и его свет, казалось, существовал исключительно для того, чтобы подчеркнуть красоту молодого человека в черном, стоящего под ним. Возможно, именно эта красота вытащила Розарию из автомобиля. Воздух был сладким и свежим — намного слаще и свежее, чем днем.

Принимая свое окружение, она немного подождала, прежде чем сказать: «Где неужели мы?» Она выглядела неуверенно, когда делала свой запрос.

В какой-то момент их окружили отвесные стены высотой в сто ярдов. Их скальная поверхность имела драгоценный блеск в лунном свете. Они были на дне оврага, но он был странно просторным — богатый чернозем, должно быть, покрывал по крайней мере акр.

D ждал в месте примерно в пятнадцати футах от автомобиля, хотя было неясно, на что он смотрит. Все, что молодой человек должен был сделать, это стоять в лунном свете с ветром, дующим вокруг него — что, вероятно, было не самой мудрой вещью, учитывая их нынешнюю ситуацию — и он создал сцену, достойную свитка картины. Опытный художник, возможно, даже смог бы изобразить, как ветер падал в обморок, когда касался его.

Даже Розария забыла об их затруднительном положении. Я просто хочу остаться здесь вот так, она так сильно думала, что это больно.

— Возвращайся, — сказал Д.

Его холодный тон потряс Розарию до глубины души, в то же время посеяв семена гнева. «Почему?» — спросила она, и она подошла к Охотнику, когда земля у ее ног сильно двигалась.

Когда ее глаза упали в шок, они увидели черную фигуру, пробивающуюся вверх из песка. То, как сначала появился один его конец, сделало его похожим на подводную лодку.

— Разве это не гроб?

Рука в черных перчатках обмотала талию ошеломленной Розарии, и Охотник бросился с ней к машине. Впереди них извергался песок, и с каждым лопанием появлялся черный деревянный ящик, как бы преграждающий им путь.

Осматривая свое окружение глазами, наполненными страхом, и понимая, что поднимающиеся черные гробы покрывают все дно оврага, Розария пришла в ужас.

— Что здесь происходит, Д?

Хотя это может показаться странным комплиментом, она действительно была жертвой. Ее голос даже не дрожал, когда она говорила.

«Именно здесь жертвы делают свой дом».

— А?

Теперь широко раскрытые от удивления глаза отражали новую сцену. Крышки гробов открывались в унисон. Не задерживаясь ни секунды, те, кто был внутри, сели. Бледные лица с пустыми глазами и губами, которые выглядели нарисованными кровью — они действительно были жертвами дворянства. Тем не менее, были некоторые из них, сморщенные больше как мертвые ветви, чем мумии, их глаза, носы и рты, казалось бы, погребены под морщинами.

Указывая на одного из них, Розария спросила: «Какая история с этой фигурой палки?»

«Это жертва с самых ранних времен», — сказал Д. Они собрались здесь, в этой долине, чтобы попытаться вести существование, которое не было ни жизнью, ни смертью. Жертвы, которые не превращаются в дворянство, могут жить, не ища человеческой крови, и они стареют гораздо медленнее, чем обычно. Конечно, это тот, кто провел все это время в долине, не утоляя жажду крови».

«Как ужасно...» Розария пробормотала, ее слова оттенок сочувствия.

«D», — начала она говорить, выражение ее лица, объявляющее, что она пришла к какому-то решению.

Но как раз тогда хриплый голос, пронизанный трещинами, сказал: «Есть мужчина...»

«И женщина», раздался другой голос.ай вдали.

«Люди пришли сюда. Где мой отец?»

— А как насчет моей матери?

— А как насчет моих возлюбленных?

Они оглянулись вокруг себя, прежде чем уныло повернуть свои взгляды обратно на пару.

«Здесь больше никого нет... за исключением этих двух».

— Больше никого нет, а?

«Никто».

«В этом случае —

«В этом случае —

« В этом случае —

«В этом случае —

их голоса вызвали в памяти хор, состоящий из каждого трюка, который когда-либо играл ветер.

«В таком случае — дайте нам кровь!»

Все вытянули руки одновременно. Медленно, тщетно они скручивали пальцы, открывали руки, а затем снова скручивали эти пальцы, оттягивая руки назад. Они остановились, когда их руки достигли их груди, готовые схватить и разорвать.

Рядом кто-то рычал, как зверь. Обернувшись, девушка увидела, что острые резцы высовываются из губ, которые облизывало существо. Некоторые из них просто стеснялись превращаться в дворянство.

Четверо-пятеро ближайших атаковали Д и Розарию с невероятной скоростью. Серебристый свет танцевал. Черная кровь кружилась на ветру. Жертвы падали на землю, сжимая горло.

С тем же лезвием, которое постукивало фонтанами крови, все еще в руке, Д взглянул на темные фигуры позади павших. Готовые зацепиться за что-то, жертвы пошатнулись назад. Их грязная аура была избита до покорности воздухом красоты Охотника.

«Вернись в машину», — сказал Д., дав Розарии толчок спиной.

Споткнувшись вперед на три-четыре шага, Розария застыла в своих следах.

Машина была менее чем в десяти футах от нее, но между ней и ней были гроб и человек. Женщина. Покачивающиеся черные волосы свисали до пояса ее грязного савана. Хотя у нее было увядшее лицо кроны, при ближайшем рассмотрении она была еще молода.

Ноги Розарии не двигались. Что-то горячее прозвенело в ее глазах.

Женщина открыла рот. Она была пустой и черной, как пещера. Увядаящая, как засохшая хурма, ее десны не держали ни одного зуба. За исключением пары клыков, то есть.

«Ты... Вы...

Когда девушка стонала, к ней

потянулась иссохшая пара рук потянулась к ней. Боль от пальцев, копающихся в ней, была ужасно острой. Намек на эмоции всплыл в замутненных глазах женщины, и ее руки отошли от плеч девушки. Со свежей кровью, брызгающей из ее горла, как извергающийся речной кит, женщина упала назад.

Еще до того, как Розария увидела красивого молодого человека с мечом в руке

, он обхватил ее за талию мощной рукой, легко отнес ее обратно к машине, открыл дверь, а затем грубо бросил ее, как такой багаж. Затем дверь была закрыта.

Выпрыгнув обратно, она выглянула в окно. То, что она увидела, было толпой жертв, прижимающихся ближе, и спиной Д., когда он смотрел на них.

«Это безумное гнездо жертв», — сказала Куинн, повернувшись к ней напряженным лицом. «И противно оПри этом все они почти превратились в дворянство. Собрались здесь, чтобы

заманить людей и слить их кровь, я бы сказал».

Глядя на Розарию с выражением лица где-то между презрением и яростью, он продолжил: «Вы уверены, что вы еще не знали об этих вещах и просто позволили им продолжать делать это?»

— Нет, — сказала Розария. «Они не такие... Эти люди — «

Они не люди».

«Они тоже!»

Окровавленные глаза встретились со слезящимися — и искры летели в воздухе. Вытащив что-то из уголков глаз, они оба удивленно выглянули в окно.

«Я буду проклят!» — воскликнул Куинн.

Розария тяжело глотала и ничего не могла сказать.

Его черное пальто развевалось в лунном свете, как накидка, Д возвращалось. Его меч уже был возвращен в ножны, и за ним не осталось ни одной жертвы.

Увидев огромное количество мужчин и женщин, лежащих там, Розария застонала хриплым тоном: «Это ужасно!»

Д вернулся на водительское сиденье, даже не взглянув на пару в автомобиле, и со свирепым поршневым звуком автомобиль начал возвращаться по маршруту, по которому он пришел.

—

II

—

Возвращаясь на шоссе, Д остановил транспортное средство, повернулся к паре и сказал: «Подождите здесь».

«Ты должен быть сумасшедшим шутить надо мной! Я не собираюсь оставаться здесь посреди ночи с кучей псевдо-дворянства. Я не использовал свои руки. И, кроме того, эти вещи там, вероятно, придут после нас!»

«Кто, черт возьми, захочет пойти за таким придурком, как ты?» Розария плюнула в него, а затем обратила гневный взгляд на Д. «Вы знаете, такие люди могут быть не людьми, но они тоже не монстры. Так почему же ты убил их так ужасно?»

«Он не убивал их.

«

Что?» — сказала Розария, обернувшись.

Тонкая улыбка всплыла на губах Куинна, когда он приложил указательный палец к горлу. «Разрезание жертв здесь — лучший способ удержать их от ног. Вы один из них, и вы хотите сказать мне, что вы даже не знали об этом? К настоящему времени раны закроются, и они будут натываться в этой мутной долине не хуже для износа».

Розария снова повернулась к Д, ослабев челюстью.

Куинн возобновил свою жалобу, сказав: «Вот почему я сказал, что меня не собираются оставлять здесь. Почему ты просто не пошел вперед и не уничтожил их всех?»

«В этом нет необходимости. Жертвы будут», — начала говорить Розария, но затем она держала язык за зубами. Потому что все, что она должна была сказать о жертвах, также относилось бы к ней самой.

«В чем проблема? Просто выйдите и скажите это!» Куинн усмехнулся над ней, прислонившись к спинке водительского сиденья. «Жертвы будут пить свои собственные»

— Твердая трещина отразилась на челюсти мужчины.

— Д? — сказал Розария, глядя на его руку, когда он вытащил ее обратно на переднее сиденье.

«Вы когда-нибудь слышали о том, что они покидают долину?» Д спросил, когда встал на ноги.

— Нет.

«Как насчет того, чтобы путешественники пропали без вести?»

— Нет.

«Они жили в этой долине. Но бывают случаи, когда их жажда крови заставляет их заманивать проходящих туда путешественников. Яркие лунные ночи, как сегодняшняя ночь, например».

Розария ничего не сказала, но кивнула. Чувство эмпатии, которое она не до конца понимала, удерживало ее от разговора.

Правду, которую все знали, еще никто не говорил. То, что люди находили отталкивающим, было просто одним из средств выживания для жертв — пить собственную кровь. Или их собратьев-жертв.

Хотя во многих случаях жертвы смирились со своей судьбой и ждали своего часа судьбы в карантинной зоне на окраине своей деревни, многие все же цеплялись за жизнь и решили сбежать. Возможно, это была какая-то сверхъестественная сила, которую они приобрели, превратившись в дворянство, что позволило им встретиться с другими в своем роде. Когда двое из них пересекались и отправлялись вместе, чтобы найти какое-то заброшенное место для жизни, другие жертвы в той же ситуации собирались там, как будто их сдувало ветром, и они образовывали общину. Если бы человеческая часть их разума была сильной, они могли бы питаться сельским хозяйством и охотой, но благородная кровь, которая текла в их жилах, не позволяла бы их голоду насыщаться кровью животных. Им нужна была кровь чего-то другого. И хотя эта ужасная борьба происходила между человеком и Благородным внутри них, каждый из них осознавал одно и то же: их собственная кровь оставалась человеческой. Как и их соотечественники.

И люди находили это отталкивающим. Именно эта практика питания собой и своими соседями заставляла людей поджигать любое сообщество жертв, которые они обнаруживали без преамбулы. В высокогорьях, где редко падала тень человечества, на концах земли и на изолированных островах издавались крики от тех, кто преследовал жертв, и кровь кружилась на ветрах.

Те жертвы, которые были относительно незатронуты дворянством, использовали специальную косметику, чтобы покрыть раны на горле и в полной мере использовать свою способность ходить при свете дня, живя рядом с человеческими деревнями. Вместо того, чтобы избегать контактов, они могли общаться с обычными людьми. Говорили, что только на Фронтире осталось несколько сотен таких общин. Деревня Розарии была одной из них.

Жертвы, роившиеся в долине, на самом деле не выходили и не нападали на людей. Они, казалось, тоже не заманивали путешественников. Они просто оставались там мирно, живя за счет самих себя. И группа Д. попала туда случайно.

«Что ты собираешься делать, Д?» — спросила девушка, все время думая, что безрезультатно. Ее тон был настолько спокойным, что она ошеломила себя.

«Я возвращаюсь в вашу деревню, чтобы получить динамит», — ответил Д.

— Что?

«Перекрыть дорогу в долину».

— Правда?

«До сих пор они были в порядке», — сказал Д. «Но если они заманят каких-либо путешественников, они в конечном итоге приведут к себе толпу, вооруженную ставками. Они должны быть в состоянии выжить с себе подобными».

Глаза Розарии быстро начали наполняться сверкающими слезами. «Да, вы правы в этом», — сказала она, быстро вытирая их.

Розария поняла, почему сморщенная молодая женщина, которая схватилась за ее плечо, отпустила ее. Она узнала, что Розария была одной из них. И Розария тоже это знала.

«Я уверен, что у них все будет хорошо. Они не вызовут внешнему миру никаких проблем, поэтому я думаю, что лучшее, что можно сделать, это изолировать их. Д, я подожду здесь. Поторопитесь и идите уже».

Фигура в черном попала на лошадь-киборга, стоящую рядом с транспортным средством. Хотя Розария наблюдала за ним все время, это произошло с такой скоростью, что она не была уверена, как именно он это сделал.

«Оставайся прямо здесь», — сказал он, оставив ее только с этими словами на темной дороге.

—

Почти через час Д вернулся с отголосками железных копыт. Остановив своего коня, Д осмотрел окрестности. Машины не стало. Тишина вернулась в темноту. Единственным, кто мог водить машину, была Розария. Что могло случиться?

«Их здесь нет», — заметил хриплый голос слева, обхватывающий поводья. «И нет никаких признаков тех клоунов, которые преследовали нас. Значит ли это, что они просто взлетели самостоятельно? Нет, я не думаю, что эта девушка из тех, кто идет против ваших инструкций. Обычно я бы сказал, что кто-то, идущий по шоссе, унес их. Хех! До сих пор это была довольно скучная поездка, но она, наконец, становится интересной. Но хватит об этом — вы уже заметили, не так ли?»

До того, как хриплый голос закончился, Д колесил на своем креплении к дороге в долину, где они были раньше, потому что его нос уловил слабый запах, дрейфующий издалека по дороге. Запах крови.

«Обычный человек не сможет сказать, но это признак массовой бойни. Итак, что ты собираешься делать?»

Вместо ответа на ехидный голос с левой руки, Д вбил шпоры в фланги своей лошади.

—
†
—

Долина была окутана той же тишиной, что и в первый раз, когда они вошли в нее. Единственным отличием были ряды гробов на земле. Лежа черными в лунном свете, они объявили, что эта долина является царством ложных мертвецов. Не было никаких признаков автомобиля. Со спины лошади D сосредоточил свой взгляд на ряду гробов. Его прекрасные глаза были наполнены блеском, который многие описали бы как ужасный.

Это был призыв к оружию. Что-то было в центре долины. Земля внезапно поднялась в насыпь, и облако пыли поднялось вверх. Подобно воде, разбивающейся волнами, земля отлетела в обе стороны, когда облако вырвалось вперед. Что-то зарывалось под землю!

Фигура в черном вылетела в лунный свет — D прыгнул вниз. Получив удар по флангам, его лошадь мчалась в хорошем темпе. Теперь, на земле, D схватил свой длинный меч в правой руке.

Облако пыли изменило направление. Его скорость превзошла скорость лошади-киборга.

D не двигался, и через секунду его форма была поглощена черным облаком. По воздуху прошла острая волна. Оставив D позади, облако пыли устремилось к входу в долину. Вскоре он был поглощен тьмой. D обшил свой меч, не сказав ни слова.

«Это, конечно, было что-то!» — сказал хриплый голос. Было ли это связано с проявлением мастерства Д. или восхвалением подпольного врага, было неясно.

Яркая кровь хлынула из левого бедра Д.

«Четверть дюйма вправо, и это перерезало бы крупную артерию. Но он также издавал крик. Догадайтесь, что он откусил больше, чем мог прожевать, а?»

Не ответив, Д прижал левую руку к ране. Кровотечение остановилось почти чудесным образом. Подойдя к соседнему гробу, он потянулся к крышке и открыл ее. Он не был заперт. В нем лежала жертва. Вермилион испачкал верхнюю часть тела. Он быстро увидел, откуда взялась кровь, которая уже начала высыхать — кто-то вырезал грудь и отрезал голову. По-видимому, это было сделано с огромной силой, так как голова жертвы имела только тонкий лоскут кожи, все еще связывающий ее с телом. Следующий гроб был таким же. Как был следующий, так и следующий. В кратчайшие сроки D подтвердил, что каждая последняя жертва мертва.

«Здесь не осталось ни одного следа. Не похоже, что это была работа какого-либо человека», —

сказала левая рука Охотника, ее тон, что неудивительно, был изумлением. Враг, с которым они только что столкнулись, был под землей. «Потребовалось бы двадцать человек, чтобы подавить такое количество жертв. Но чего я не понимаю, так это того: «

Там голос остановился. D обернулся. Его уши уловили звук, который не был бы воспринят ни одним обычным человеком — эхо вагонов, приближающихся к входу. в долину.

«Их пять — грузовые вагоны. Ничего страшного — они ехали мимо», — сказал хриплый голос. Прозвучало разочарование, что ничего не произошло. «Должен быть ночной экспресс, перевозящий самое необходимое для жизни в деревни вдоль шоссе. Но скрип их колес звучит довольно безумно. Интересно, звонили ли они в деревню этой девушки. Во всяком случае, следующий вопрос бизнеса заключается в том, куда эти двое сели в эту машину с паровым приводом, но это вас больше не интересует, не так ли?»

«Правильно, — сказал D., его ответ темнее и холоднее, чем напряженная чернота ночи.

После того, как группа повозок ушла, D выехал на шоссе.

«Стабильно там. Если эти двое пойдут вперед, эта группа найдет их. По крайней мере, они не такие бессердечные, как вы».

Не обращая внимания на насмешливый тон, D. разразился галопом. Он быстро догнал группу грузовых вагонов. Впереди и позади них ехали эскорт на лошадях-киборгах, а также в обе стороны. Рядом с водителями сидели люди, вооруженные пневматическими пистолетами.

Двое из гонщиков оторвались от последнего вагона, чтобы преградить путь D. Со старомодной винтовкой, установленной на шее его лошади, обученной новому прибытию все это время, один взял фонарик в левую руку и блеснул им в лицо D. Оба мужчины напряглись от великолепного лица, открытого этим кругом света. В этот момент даже ребенок мог бы вырубить их.

Несколько придя в себя, тот, у кого с бородой, заикался: «Ух ты, черт возьми?» Красота D. была настолько велика, что голос мужчины был окрашен испугом. Он должен был задаться вопросом, не является ли это каким-то сверхъестественным зверем — существом ночи.

— А как насчет вас двоих?

Двое мужчин посмотрели друг на друга. Голос молодого человека перед ними был настолько хриплым, что казалось, что он совсем не соответствовал его красоте.

Если вы собираетесь ходить и спрашивать людей, кто они и что они делают, это только обычная вежливость, чтобы сначала представиться».

«Мы являемся транспортной партией для Гильдии пограничной торговли и промышленности. Наша работа заключается в том, чтобы доставлять заказы в каждую деревню в регионе», - сказал другой мужчина, у которого вокруг головы была обмотана ткань, как тюрбан. Были доказательства, подтверждающие вывод левой руки.

«Я охотник на вампиров», — сказал Д. Холодный и изысканный, как лед, его голос заставил мужчин снова обмениваться взглядами.

Тот, у кого был тюрбан, сказал: «Охотник на вампиров? С таким лицом... Вы бы не оказались —

«—Д?» — застонал другой тоном, который, казалось, боялся самой ночи.

«Правильно», — снова ответил хриплый голос, но у двух мужчин не было достаточного присутствия ума, чтобы найти это любопытным. Для тех, кто жил на Фронтире, имя и деяния Охотника на вампиров неземной красоты были почти легендарными.

Тот, у кого была борода, опустил свет и снял правую руку с пистолета. «Меня зовут Джук. Я слышал о тебе. Для меня большая честь познакомиться».

Нерешительный мужчина в тюрбане последовал его примеру, сказав: «Я Гордо».

«Я Д», — ответил лихой молодой человек.

После некоторого недоумения двое мужчин отдернули руки, которые они протянули. Они, казалось, не обижались на отсутствие рукопожатия. Они знали, что на Фронтире небрежное предложение руки меча кому-либо, кроме обычного гражданина, было хорошим способом быть убитым.

«Вам не довелось увидеть машину с паровым приводом, не так ли?» — спросил Д.

— Нет. Пара покачала головами.

«Мы ни с кем не сталкивались. Район впереди был затоплен и отрезан от поставок. Вот почему мы так спешим. Может быть, вместо этого он взял одну из дорог?» — ответил Джук.

Подняв левую руку, Д поблагодарил их и попрощался.

Когда Охотник снова схватил поводья, пара расчистила ему дорогу. Повернувшись обратно к вагонам, Гордо закричал: «Все в порядке. Он охотник. Пусть проходит мимо!»

Д начал с галопа.

Когда красивый всадник в черном проходил мимо повозок, люди, несущие огни и оружие, обращали на него свой взор.

«Держись», — кто-то позвал Охотника как раз в тот момент, когда он собирался отстраниться.

Остановив своего коня, Д. повернулся и посмотрел. Особенно мощно сложенный человек высовывался из деревянного подножия, которое окружало одну из повозок. Глаза Д. могли различить каждый седой волос в его бороде.

«Я отвечаю за эту транспортную партию. Кайл — это имя», — крикнул мужчина одной рукой, зажатой у рта. «Я знал в ту секунду, когда увидел твое лицо. Вы Д, не так ли? Если это так, у меня есть одолжение, чтобы попросить вас. Могу ли я нанять тебя, чтобы охранять нас?»

Д немедленно снова отвернулся.

"Держись!" Кайл крикнул, его голос на октаву выше. У него было кольцо гравитации. «Я знаю, что ты охотник на вампиров и все такое. Я бы принял это во внимание при найме вас. Ваша оплата будет такой же, как если бы вывзять на себя дворян».

«Область впереди не принадлежит дворянству», — ответил Д.

Одного звука его слов было достаточно, чтобы застыть выражение лица человека. Человек мог в мгновение ока разглядеть голос дампира — человека с кровью знати.

«С количеством людей, которые у вас есть, и тем, насколько хорошо они вооружены, у вас не будет никаких проблем».

«Дело в том, что перед тем, как мы вышли сюда, я пошел к гадалке и прочитал. Три раза, заметьте, и все они вышли действительно плохими. Не то, чтобы я обязательно верил в это, но я хотел бы быть готовым в любом случае. Я действительно мог бы сделать с какой-то серьезной резервной копией».

Ничего не сказав, Д. держался спиной к мужчине.

«Ты уверен, что не сделаешь этого?»

— Бог тебе, — сказал Охотник, а затем скакал в ночь.

После того, как он промчался около часа, рассвет начал сверкать, как вода в восточном небе.

«Рассвет. Человеческое время, а? Тем не менее, мне интересно, что случилось с этой девушкой», — можно было услышать голос из окрестностей левой руки Охотника, чтобы сказать в угасающей темноте. «Если мы пройдем еще три мили, там будет деревня Донеллико, но она довольно низко лежит и постоянно затапливается рекой. Будучи Благородной крови и всем остальным, вода не является вашей стихией. Лучше прорваться сюда как можно быстрее или пойти другим путем».

Их разговор состоялся во время их гонки.

Д не сбавлял обороты. Вскоре дорога начала опускаться. Куски скал и древостой деревьев соединяли пейзажи с обеих сторон, и общая плотная атмосфера охватила их. Впереди была видна серебристая полоса. Рев, который был слышен в течение некоторого времени, был потоком реки. И это было довольно интенсивно, причем — оно делило дорогу пополам. Брызги, которые поднялись на расстояние около тридцати футов, были непроницаемой мутной водой.

«Это не река. Это след наводнения. Здесь нигде не останется деревни».

— А как насчет самого потока? — спросил Д.

«Он находится примерно в миле с четвертью отсюда и проходит перпендикулярно этому потоку. Учитывая силу этой присоски, как насчет того, чтобы пройти долгий путь? Это не значит, что мы спешим или что-то в этом роде».

— Разве ты не можешь сказать?

«Что?» — воскликнул хриплый голос. Он бы связал брови, если бы они у него были.

Как раз тогда лошадь врезалась прямо в воду и вспахала прямо вперед.

Голос на самом деле звучал довольно благоговейно, когда он говорил: «Что, ты что-то почувствовал? Я знаю, что иногда твои чувства даже острее моих».

Несмотря на все свое ворчание, Д вошел в воду. В мгновение ока мутная вода поднялась ему по пояс. Его конь зацепился — поток был настолько свирепым, что даже лошадь-киборг с трудом удерживала свои позиции. Любое обычное крепление и всадник были бы сметены в мгновение ока.

— Хм, — сказал голос.

Подталкиваемая все это время подавляющей силой воды, лошадь-киборг покачивала головой из стороны в сторону, чтобы сохранить устойчивость, и каким-то образом начала переходить поток вброд, частично из-за прочности лошади. Тем не менее, то, что держало его походку сильной и уверенной, было не чем иным, как обращением Д с поводьями со спины. Когда конь наклонялся в одну сторону, он скользил в другую, а когда его скакун собирался сдаться, он давал удар по животу, чтобы он двигался. В мгновение ока они пересекли ревущий поток в пределах тридцати футов от противоположного берега.

С одного конца илистого ручья текла черная форма. Гроб.

«Может быть, проточная вода выкопала это из кладбища? Но похоже, что его обитатель не является обычным персонажем. Где могила?»

Чтобы понять, о чем говорит хриплый голос, достаточно было наблюдать за плавающим гробом. Грязный поток шумно тек мимо Д справа налево, вода устремлялась вниз по течению. Тем не менее, черный гроб был потрепан волнами, когда он медленно, но наиболее решительно продвигался слева направо, двигаясь вверх по течению.

Д остановил своего коня. Умело смещая свой центр тяжести на спину лошади, которая, казалось, была готова потерять опору, Охотник сумел сохранить равновесие, когда причудливый гроб проплыл прямо мимо него.

«Что с этим делать? Д, разве ты не хочешь взглянуть на то, что внутри?»

«Сейчас я ни на кого не работаю».

«Значит, вы бы просто отпустили это, тогда? Это плачущий позор, понимаете», — хрипло закричал он. «Если бы это зависело от меня, я бы тщательно проверил, что внутри, а затем вытащил бы того, кто находится на солнце, и превратил бы его в пыль. Ну, что угодно. Во всяком случае, поторопитесь и верните нас на твердую почву. Ваша лошадь не может терпеть больше этого».

Внезапно лошадь начала двигаться, и менее чем через тридцать секунд она встала в деревне. Пустынная сцена распространилась перед Д. Дома, земляные стены, дороги и древостои, должно быть, были затоплены в течение довольно долгого времени. Все было покрыто серой грязью. Судя по тому, как и то, и другое

дома и боле были сбиты с ног, паводковые воды, по-видимому, быстро нахлынули на них.

«Не делайте ничего глупого. Как ты думаешь, что ты замышляешь, прорезая эту деревню?»

Не обращая внимания на хриплые жалобы, Д медленно проехал по главной улице деревни. Из-

за мебели и сельскохозяйственных орудий, которые были разбросаны повсюду, его лошади было трудно продвигаться вперед. Внезапно его перспектива расширилась. Он приехал в центр деревни — на ее площадь.

«Ну, я буду!» — воскликнул хриплый голос, его тон передавал редкое удивление и любопытство.

То, что должно сидеть там посреди грязной и усыпанной мусором площади, кроме парового автомобиля.

«Конечно, он построен как резервуар, но я все еще удивлен, что он может пройти через эту воду. На самом деле...»

Было достаточно трудно представить, что паровой двигатель пахает по воде. Несомненно, транспортное средство находилось под чужим контролем.

«Эй, не просто проезжай мимо. Иди дальше и заглянь внутрь».

Голос не заставил его сделать это, но D подъехал на своей лошади к паровому транспортному средству и спешил, прежде чем схватить ручку и открыть дверь.

Как только темная фигура, которая вырвалась из машины, собиралась ударить его, Д. увернулся от нечестивых рефлексов, и фигура сильно ударилась о землю. Издав крик боли, он потерял сознание.

«Ну, если это не Куинн! Какой-нибудь признак другого?»

Салон автомобиля был пуст. Не было никаких следов Розарии.

D присел на корточки рядом с Куинном и приложил левую ладонь к шее мужчины. Яростные спазмы потрясли тело Куинна, и он проснулся. Быстро сев, он ахнул, заметив D рядом с собой, а затем покрутился, чтобы почесать землю руками и ногами.

Схватив его за воротник и подняв на ноги, Д спросил тихим голосом: «Что случилось?»

Единственным ответом этого человека была отчаянно мощная борьба за продвижение вперед и неожиданно пронзительный крик.

«Это бесполезно. Не беспокойтесь», — сказал хриплый голос Охотнику. «Почему, он сошел с ума. Похоже, он, должно быть, прошел через ад».

— Ты можешь ему помочь?

«Это будет рискованно. Слишком упорные попытки исправить его могут разрушить его умственные функции. Он находится под каким-то сверхъестественным давлением. Лучшее, что можно сделать, это понемногу исправить его».

Левая рука схватила все еще бьющего Куинна за шею, и его выражение потустороннего ужаса быстро стало спокойным. Все силы тогда бежали из тела Куинна, которое упало на землю.

— Что случилось? — еще раз спросил Д.

Мерцание интеллекта распространилось по пустому взгляду человека. Мозг Куинна начал просеивать его воспоминания в поисках ответа на вопрос. После того, как его глаза несколько раз загорелись, он, наконец, сказал: «Генерал Гаскелл был...»

«Генерал Гаскелл? Этот монстр? Подумайте об этом, это довольно близко к его территории. Но он должен был быть превращен в пыль давным-давно. Эй! Вы действительно видели его?» — спросил хриплый голос.

«Его лицо было за окном...» Куинн ответил ужасным тоном. «Он был гигантским. С ним было несколько других парней. Все они тоже были огромными. Гаскелл постучал по стеклу. Когда я спросил, кто это, он назвал мне свое имя. Сказал это так чопорно и правильно, что заставил мой желудок повернуться».

«Зачем ты открылся?»

«Сначала я не собирался этого делать. Там было оружие, поэтому я планировал заткнуть ублюдка через лицо или сердце. Но прежде чем я успел— «

Там Куинн прервался.

Прежде чем это могло подсказать ему больше подробностей, хриплый голос ахнул, — Куинн начал исчезать. Весь его контур стал странно расплывчатым, и пейзаж позади него становился видимым прямо через него.

«Нет! Остановись, черт возьми! Подождите!» — воскликнула левая рука, ее пальцы нашли только пустое место теперь, когда Куинн становился единым целым с воздухом. В конце концов только два его глаза остались в воздухе, и они слишком быстро исчезли.

«Вы знаете, как умер генерал Гаскелл, верно?» — квакала ладонь левой руки охотника. «Может быть, он выжил, или, может быть, это работа его мстительного духа — в любом случае, заставить людей физически исчезнуть было лучшим способом терроризировать тех, кто находится под его властью».

<http://tl.rulate.ru/book/51824/2835514>